

— Жэнь Жэнь? — Ши Гуан застыл в полном недоумении.

— Тсс... — Жэнь Жэнь приложил палец к губам, призывая Ши Гуана говорить тише. — Если нас найдет охранник, снова придется выслушивать нотации.

Ши Гуан послушно замолчал, но в душе не удержался от мысли: если кто-то и решится отругать Жэнь Жэня, то у этого человека явно проблемы со зрением. И раз уж речь зашла о взгляде, Ши Гуан вдруг осознал, насколько близко находится к Жэнь Жэню: расстояние между кончиками их носов не превышало двух сантиметров. Он мог легко уловить дыхание парня, разглядеть мельчайшие пушинки на его лице и... без труда поцеловать его.

Чем сильнее было чувство, тем бережнее он к нему относился. Ши Гуан не смел действовать опрометчиво. Он просто молча смотрел на Жэнь Жэня, затаив дыхание, словно впервые увидел величайшее сокровище, и старался не шевелиться. В полумраке обострились остальные чувства: Ши Гуан ощутил тонкий, сладковатый аромат, напоминающий запах свежей травы после дождя. Затем в области затылка он почувствовал легкий укол, а сердце забилось в бешеном ритме. Его железа редко реагировала на что-либо, и теперь он понял — это феромоны Жэнь Жэня.

На самом деле Жэнь Жэнь тоже смотрел на Ши Гуана. Он редко задерживал взгляд на ком-то вне баскетбольной площадки, и сегодня это был первый раз. У Ши Гуана был высокий переносица, волевой изгиб губ, и хотя глаза нельзя было назвать особенно красивыми, в них всегда горел неугасимый свет. Густые черные брови придавали девятнадцатилетнему парню редкую мужественность. К тому же... он был довольно симпатичным. По крайней мере, Жэнь Жэнь понял, что ему совсем не неприятно смотреть на него в ответ.

Шаги за дверью приблизились, и сквозь щель пробился бледно-желтый луч фонарика, отразившись на лице Жэнь Жэня, словно лунный свет.

Охранник прошел мимо. В комнате и за ее пределами воцарилась тишина, ставшая такой глубокой, что стало слышно даже дыхание друг друга. Оба парня смущенно покраснели и поспешили выбраться из-под стола.

Ши Гуан пригладил волосы, раздумывая, что бы сказать, но тут его живот предательски заурчал, и он мгновенно лишился дара речи. Словно в резонанс, отозвался и живот Жэнь Жэня. Оба переглянулись и рассмеялись, наконец расслабившись.

— Может, сходим перекусить? Я угощаю, — Ши Гуан подумал, что если Жэнь Жэнь согласится пойти с ним поесть шашлычков или хотя бы просто съесть по цзяньбину, то это станет первым шагом в их долгом пути.

— Спасибо, но я не ем уличную еду, — Жэнь Жэнь отказался решительно, не раздумывая ни секунды.

Ну вот, на первом же шаге — лицом в грязь. Не зря говорят, что великий поход — дело трудное.

— Если не брезгуешь, пойдём ко мне в общежитие, я что-нибудь приготовлю, — предложил Жэнь Жань.

Ситуация резко изменилась: тучи рассеялись, и он даже получил приглашение войти в дом! Ши Гуан был ошеломлен такой честью: он не только выбрался из грязи, но и, кажется, отмылся дочиста.

— Не брезгую, просто боюсь тебя беспокоить, — Ши Гуан был счастлив, но переживал за Жэнь Жэня: тот сегодня только прилетел, сразу на тренировку, потом разбор видео — он наверняка устал.

— Все в порядке, перекусим по-быстрому.

Они бок о бок направились к корпусу общежития. Шли под лунным светом, под редкими звездами, и этот момент казался прекраснее любого отретушированного кадра из фильма.

Общежития для омег и альф были разделены по этажам: омеги жили выше, альфы — ниже, вероятно, чтобы феромоны альф во время течки не влияли на игроков-омег. Планировка комнат тоже различалась: у альф были двухкомнатные блоки на двоих, а у омег — отдельные однокомнатные квартиры.

Комната Жэнь Жэня была под стать ему самому: свежая, светлая и чистая, как у девушки, но стоило взглянуть на стены, как становилось понятно — здесь живет фанат баскетбола. Везде висели плакаты звезд, пазлы, в беспорядке были развешаны лимитированные джерси, а на специальной полке стояли коллекционные кроссовки. Все это выглядело очень искренне и мило.

Ши Гуан прислонился к дверному косяку, наблюдая, как Жэнь Жань хлопочет на кухне. На нем был домашний костюм в бледно-голубую клетку и темно-синий фартук, подчеркивающий стройную талию и подтянутую фигуру.

— Помочь? — Ши Гуан все-таки вошел, а то слишком долго смотреть на такую картину было опасно для самоконтроля.

— Уже готово, — ответил Жэнь Жань и вынес тарелки. Овощной салат в его белых тонких пальцах выглядел особенно свежо.

Куриная грудка с черным перцем, салат Цезарь и цельнозерновой хлеб.

Ши Гуан нетерпеливо схватил вилку, боясь, что ему достанется мало. Он отправил кусок в рот:

курица безвкусная, салат — как трава...

— Вкусно? — Жэнь Жань поднял на него глаза.

Не знаю, было ли дело в том, что Жэнь Жань был слишком красив, но Ши Гуану показалось, что в его взгляде светится ожидание.

— Очень вкусно!

— А мне кажется, что гадость, — рассмеялся Жэнь Жань.

Этот парень точно с двойным дном: сам знает, что невкусно, а все равно спрашивает. Ши Гуан был готов расплакаться.

— Ну... есть немного, — признался он.

Услышав правду, Жэнь Жань повеселел еще больше. На самом деле он готовил типичную еду спортсмена: много белка, пресный вкус — чтобы замедлить износ мышц и продлить карьеру. Но до сих пор никто не хвалил его стряпню и никто не доедал эту невкусную порцию до конца. Ши Гуан стал первым. Этот парень — настоящий талант, готовый терпеть лишения ради баскетбола.

После ужина Ши Гуан не стал засиживаться — не хотелось, чтобы Жэнь Жань его выпроваживал. Когда он вернулся в свою комнату, было уже за десять.

— Опять допоздна тренировался? Ну ты выносливый, — Цю Фэн посмотрел на сияющего Ши Гуана с легкой завистью. Эх, хорошо быть альфой.

— Немного потренировался, посмотрели с Жэнь Жанем записи игр, потом поужинали у него, — Ши Гуан, будучи девятнадцатилетним юношей, добившись прогресса в отношениях с объектом симпатии, не мог не похвастаться.

— Ого, Жэнь Жань пригласил волка в овечью шкуру? — Цю Фэн подскочил с кровати, его тон был преувеличенно драматичным, а слюни долетели до лица Ши Гуана.

Ши Гуан брезгливо вытер лицо и огрызнулся:

— Сам ты волк!

— Ты — голодный волк с горящими глазами! Решил схитрить и вырваться вперед? Где твоя совесть?

Ши Гуан усмехнулся:

— Даже если бы я не хитрил, ты бы все равно меня не обошел.

— Я просто выжидал, чтобы потом совершить обгон на повороте! — Цю Фэн покраснел и упрямо спорил. Прошло всего несколько месяцев, а в команде все будто раскусили, что он бета. Быть самозванцем — задача не из легких.

— Иди спи. Во сне хоть обгоняй, хоть грабь, никто не запретит, — Ши Гуан был в отличном настроении, напевая фоновую музыку из игры, закрыл дверь и лег спать.

На следующее утро, как только началась тренировка, тяжелая железная дверь зала распахнулась. Вошел рослый, небритый, по-мужски харизматичный парень лет под тридцать, вращая на пальце мяч. Это был Лу Синхан, основной тяжелый форвард команды Белая птица.

— Брат вернулся, а никто не обнимает, не встречает? Рань-Рань, ты что, переметнулся к новичкам, как только они появились?

— Кто этот несерьезный тип? — Ши Гуан не видел матчей прошлого сезона и не знал всех игроков основы. Услышав, как тот подкалывает Жэнь Жэня, он был готов броситься и навалиться ему.

Цю Фэн не ответил, а, натянув форму, подбежал к нему:

— Брат Хан, я ваш фанат! Можно автограф на форме?

— Это кто? — Лу Синхан нахмурился, разглядывая Цю Фэна. — Ты тот самый третий номер драфта?

Цю Фэн смутился. Действительно, ветераны помнят только звездных новичков, а его, игрока второго круга, никто не узнает.

— Я не третий номер, я был выбран чуть позже, — Цю Фэн отчаянно пытался сохранить лицо.

— А, тот самый, из второго круга, — Лу Синхан крепко хлопнул Цю Фэна по спине. — Бета, не сдавайся. Если будешь стараться, получишь шанс выйти на площадку.

Лу Синхан сам был бетой, который пробился из запасных в твердые игроки основы. Именно поэтому Цю Фэн и стал его фанатом. Но кумир... я же каждый день использую спрей-маскировку под альфу, неужели все так очевидно?

— Кумир, я вообще-то... я альфа, — прошептал Цю Фэн.

— Ты же говорил, что мой фанат? — Жэнь Жань закончил броски и вмешался в разговор.

— Брат Жэнь, я виноват... — Цю Фэн мысленно рыдал. Неужели нельзя быть фанатом двоих сразу?

— Рань-Рань, ты как раз вовремя. Понюхай, этот парень точно альфа? — Лу Синхан фамильярно обнял Жэнь Жаня за плечи и начал демонстративно принюхиваться к его шее.

— Брат Хан, у тебя нос заложен? Чего так дышишь? — Жэнь Жань сбросил его руку с явным отвращением.

— Рань-Рань, ты меня больше не любишь? Нашел новую любовь и начал пренебрегать старой?

Лу Синхан говорил громко и жестикулировал чересчур активно. Жэнь Жань испугался, что тот напугает новичков, и потащил этого несерьезного типа в зону отдыха.

Жэнь Жань смерил взглядом двухметрового тяжелого форварда. Этот человек был первым бетой, который сделал себе имя среди альф. Но бета не такой жесткий, как альфа, и не такой гибкий, как омега, и это стало его ахиллесовой пятой. С тех пор как он попал в лигу, кроме сезона новичка, он ни разу не отыграл сезон полностью — десяток травм по всему телу, даже СМИ окрестили его стеклянным человеком.

— Не пялься на меня так, влюбишься еще, — продолжал дурачиться Лу Синхан.

— Я проверяю, выздоровел ты или нет. Думаешь, мне в радость на тебя смотреть? Ты даже не красивый! — Жэнь Жань был так зол на его кривляния, что даже рассмеялся.

— Одного взгляда мало, давай проверим товар в деле, — Лу Синхан широко расставил ноги и раскинул руки, приняв позу в духе: «ложись, я готов ко всему».

Ши Гуан, который как раз отрабатывал броски, краем глаза заметил, что на другой стороне площадки Жэнь Жань играет один на один с Лу Синханом. Жэнь Жань не любил игры один на один, Ши Гуан каждый день предлагал ему, но получал отказ. Кто бы мог подумать, что он согласится на это с этим типом, похожим на хулигана.

Жэнь Жань присел, держа мяч, сделал рывок влево, увидел, что Лу Синхан дернулся, и резко перевел мяч в правую руку. От такого обманного движения Лу Синхан потерял равновесие. Жэнь Жань последовал за этим, отклонился назад и быстро бросил. Мяч по высокой дуге чисто вошел в корзину.

— Стоило расстаться на день, как ты стал еще лучше. Прогрессируешь, малец, — Лу Синхан подобрал мяч, хотел ответить тем же, но Жэнь Жань сказал, что с него хватит.

— Выиграл и сбежал? Никакого азарта, не по-мужски, — Лу Синхан бросил мяч и притянул Жэнь Жаня к себе, начав ерошить его волосы, будто мяч.

— Твоя лодыжка еще не зажила. Если продолжишь, травма усугубится, — Жэнь Жань после одного эпизода защиты понял, что Лу Синхан все еще медлит при смене направления и боится опираться на правую ногу. Очевидно, травма не прошла до конца.

При упоминании травмы Лу Синхан заметно сник, его энергия куда-то испарилась.

— Если бы я мог играть в последних матчах прошлого сезона, мы бы вышли в плей-офф. Я знаю, ты хочешь, чтобы капитан Ян перед уходом на пенсию еще раз сыграл в плей-офф.

Жэнь Жань был фанатом капитана Яна, об этом знали все в команде и часто шутили, что он — молодая жена капитана.

— Я хочу, чтобы капитан Ян еще раз выиграл чемпионский титул, — чтобы он ушел в статусе легенды, а не наблюдал за закатом команды, уходя с сожалением.

Лу Синхан отбросил грусть и снова принялся трепать Жэнь Жаня:

— У тебя амбиции, парень! Завтра станешь Хокаге, послезавтра Королем пиратов, а потом соберешь семь жемчужин дракона и захватишь вселенную. Главные герои такими и должны быть.

Лу Синхан и Жэнь Жань о чем-то оживленно болтали, как вдруг чья-то большая рука крепко схватила Лу Синхана за плечо.

— Друг, давай на словах, руками не надо, хорошо? — это был Ши Гуан. Он нахмурился, взгляд его был свирепым, словно голодная лягушка, готовая наброситься на жужжащую муху.

Лу Синхан впервые встретил новичка, который решил бросить ему вызов.

— Ты тот самый третий номер? Жить надоело?

— Есть порох — давай один на один.

Кроме Жэнь Жаня, Ши Гуан никого не признавал.

— О нет, Камень опять уперся, — Цю Фэн прикрыл лицо руками, делая вид, что не может на это смотреть, но сквозь пальцы продолжал наблюдать за этой драмой.

— Я не боюсь тебя, щенок. Сегодня я покажу тебе разницу между лигой и студенческой лигой.

Обычно ветераны не связываются с детьми, но у Лу Синхана не было этой сдержанности. Неважно, насколько ты талантлив, я должен тебя раздавить.

Оба парня были на взводе, готовые в любую секунду броситься друг на друга. Ши Гуан так сильно стучал мячом, что, казалось, готов проломить паркет.

Как только Ши Гуан собрался сделать обманное движение, слева внезапно появилась рука и чисто выбила мяч. Это был Жэнь Жань.

— Есть смысл играть один на один, если вы в одной команде? Если ты травмируешь брата Хана, ты не возьмешь на себя ответственность.

Жэнь Жань сжал мяч, глядя на Ши Гуана, впервые демонстрируя властность капитана.

— ... — Ши Гуан, упрямый со всеми, перед Жэнь Жанем не только смягчился, но и почувствовал, как сердце превратилось в лужицу розовых пузырей. Ни одного резкого слова он сказать не мог.

— Иди тренируй броски. Не научишься бросать — никаких игр один на один.

— Ого, наш капитан прямо излучает ауру на два метра вокруг, — Ши Гуан поплелся отрабатывать броски. Лу Синхан, неисправимый как всегда, снова начал подкатывать к Жэнь Жаню.

— Я просто хотел, чтобы он потренировал бросок, — Ши Гуан, проходя мимо с мячом, как грузовик, пронесся мимо, подавляя всех своей мощью. Но сколько бы он ни тренировался, без стабильного броска все это не имело смысла.

— Это и есть твоя «новая любовь»? — Лу Синхан толкнул Жэнь Жаня локтем, с любопытством сплетника. — Этот парень точно положил на тебя глаз.

— Глупости.

— Рань-Рань, тебе пора об этом задуматься. Брат по опыту скажу: любовь в подростковом возрасте — самая прекрасная. Доживешь до двадцати, до тридцати — чистой любви уже не останется, — Лу Синхан тяжело вздохнул, в его голосе промелькнула грусть псевдо-среднего возраста.

— Кто сказал, что я не люблю? — с улыбкой спросил Жэнь Жань.

— Ого, серьезно? И кто это? Кто этот счастливчик? — Лу Синхан подпрыгнул на месте.

— Баскетбол... Я всегда влюблен в баскетбол... — Жэнь Жань обнял мяч и убежал, будто это величайшее сокровище.

— Этот ребенок... настоящий фанат мяча, — Лу Синхан глубоко вздохнул, переживая за Жэнь Жэня, чья голова была забита только баскетболом.

Когда ребята уже пропотели до нитки, в центре зала раздались два четких хлопка. Посреди площадки стоял мужчина средних лет с зализанными назад волосами и в безупречном костюме — вылитый Чоу Юнь-Фат из фильма «Бог игроков». Это был главный тренер Белой птицы, Гуань Вэйцян.

— Брат Цян! — хором поприветствовали его игроки.

— Опять все остались на дополнительные тренировки? Какие вы старательные, — Гуань Вэйцян окинул всех взглядом и довольно кивнул.

— Какова цель нашей команды Белая птица?

— Чем! Пи! О! Н! — крик раздался в три голоса. Новички Ши Гуан и Цю Фэн вообще не знали, какая у команды цель, центральной Чан Шэн молчал, а Лу Синхан считал, что в его возрасте кричать лозунги — глупость. Но когда Жэнь Жань крикнул «Чемпион», они были готовы кричать вместе с ним, даже если это выглядело нелепо. В некотором смысле он действительно был идеальным капитаном.

Небо потемнело, пот на полу никак не оттирался, когда тренер объявил об окончании тренировки. Лу Синхан ушел на физиотерапию, Цю Фэн и Чан Шэн, воя и поддерживая друг друга, отправились в душ... Огромный спортивный зал мгновенно опустел.

Ши Гуан потерял руки, готовясь к своей тренировке бросков. Сегодняшняя цель — 200 попаданий. Он обхватил мяч большими ладонями, пытаясь вспомнить стойку, которую показывал тренер, и, не успев даже бросить, услышал «шшш» — мяч влетел в кольцо. Это был не он. Ши Гуан обернулся и увидел, что на другой стороне площадки Жэнь Жань тоже бросает. Он стоял на шаг дальше трехочковой линии, сосредоточенно бросая, прыжок и выпуск мяча были совершенны, как по учебнику. Казалось, он не только что прошел через адскую тренировку. Если бы этот бросок был решающим на последних секундах матча, Ши Гуан знал — можно было начинать праздновать еще до того, как мяч коснется кольца. И точно, мяч по высокой дуге чисто вошел в сетку.

Жэнь Жэнь бросал слишком точно, и техника была красивой. Ши Гуан на своей половине площадки чувствовал огромное давление: у того мячи залетают один за другим, а у него — сплошные промахи с громким стуком по дужке. Ши Гуан присмотрелся к движениям Жэнь Жэня, попытался скопировать их и осторожно бросил. «БАМ!» — мяч со всей силы ударился о край кольца.

Жэнь Жэнь обернулся, посмотрев на него. Ши Гуану хотелось провалиться сквозь землю.

— Не думал, что ты тоже останешься тренироваться.

— По сравнению с тобой, мои броски — это просто издевательство над кольцом, — Ши Гуан почесал свои пушистые, как у киви, волосы, его смуглое лицо блестело от пота.

Ши Гуан никак не ожидал, что Жэнь Жэнь подойдет и возьмет его за руку, расправляя его пальцы на своей ладони. Это... можно ли считать это за... Рука Жэнь Жэня была большой, белой, тонкой и мягкой, суставы почти не выделялись. Если судить только по рукам, Ши Гуан решил бы, что это рука девушки-пианистки. Лишь тонкие мозоли на кончиках пальцев напоминали, что это рука баскетболиста. Рука Жэнь Жэня.

От этой мысли Ши Гуан так разволновался, что пальцы стали жесткими и не сгибались.

— С такими зажатými пальцами точно не бросишь, — Жэнь Жэнь начал разминать пальцы Ши Гуана. — Не нужно вкладывать слишком много силы, выпрями ноги при прыжке, энергия передастся в верхнюю часть тела, держи корпус ровно, предплечье и плечо под прямым углом, расслабься при броске. Попробуй еще раз.

После слов Жэнь Жэня Ши Гуан почувствовал прилив бесконечной силы. Он зажмурился, вспоминая голос и движения Жэнь Жэня, которые в его голове сложились в идеальное обучающее видео. Затем он открыл глаза, посмотрел на кольцо, симитировал движения и бросил... Бам! Опять стук. Ши Гуан был готов отрубить себе руки — как он мог так опозориться перед Жэнь Жэнем? Но не успел он додумать, как мяч покатился по кольцу и в итоге послушно провалился в сетку.

— Фух... — один этот бросок дал Ши Гуану ощущение, будто он прошел через смерть и воскрешение.

— Быстро учишься, — Жэнь Жэнь улыбнулся и протянул руку, чтобы дать «пять», но упрямый Ши Гуан застыл. — Дай пять.

Ши Гуан опомнился и хлопнул его по ладони. При этом он намеренно изменил положение, так что их пальцы переплелись.

— Когда впервые тебя увидел, подумал, что ты очень холодный и высокомерный. Никогда бы не

подумал, что ты будешь со мной разговаривать.

<http://bllate.org/book/18566/1786989>